

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра теологии и религиоведения

Основные аспекты христианской этики
межличностного общения

АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ
РАБОТЫ БАКАЛАВРА

экстерна философского факультета
направления 48.03.01 «Теология»
(профиль «Православная теология»)
Денисова Александра Анатольевича

Научный руководитель
ассистент,
кандидат богословия,
доцент

дата, подпись

Д.Н.. Полохов

Заведующий кафедрой
доктор философских наук,
профессор

дата, подпись

В.П. Рожков

САРАТОВ 2016

ВВЕДЕНИЕ

Одним из актуальных вопросов для нашего общества является проблема межличностного общения. Высокий уровень преступности, отсутствие сострадания, любви, взаимопонимания, многочисленные конфликты на национальной и религиозной почве - всё это свидетельствует о том, что современный мир вступил в новую фазу саморазрушения и саморазложения.

Параллельно с процессом увеличения конфликтов в области межличностных отношений, в современном обществе наблюдается процесс отступления от христианских ценностей или их трансформация. Эти две тенденции неразрывно связаны друг с другом, а именно - первая есть следствие второй. Христианское мировоззрение легло в основу многочисленных культурных традиций и входящих в них этических систем. Благодаря этому создавалась благоприятная атмосфера для жизни общества. И лишение современного человека христианских ориентиров поставило его перед массой трудностей и нерешённых проблем.

Внедрение атеистического мировоззрения, потребительского образа жизни и навязывание значимости материальных ценностей привело к обесцениванию человеческой личности. Это позволило относиться к нему как к средству достижения корыстных целей и с помощью современных психологических технологий манипулировать его сознанием. Знаменитый психотерапевт Фриц Перлз говорит о том, что: « Наш (современный) человек – мёртв, он кукла, и его поведение действительно очень похоже на поведение трупа, который позволяет делать с собой всё, что угодно».¹

Обесценивание человеческой личности, ориентация на психофизические удовольствия привели также и к внутреннему духовному обеднению человека. Он стал неспособен к бескорыстным отношениям, искренней любви, честности, жертвенности, на которых строятся гармонические межличностные отношения.

¹ Цит. по. Этика прав человека. Материалы международной конференции. - М., 1993. С.62.

Процесс вытеснения христианских ценностей начался с эпохи Ренессанса и сильнейшим образом развился в 20 в., веке приоритета материальных ценностей. И все же, в наше время наблюдается движение в сторону выбора нравственных христианских норм, как основных ориентиров регулирующих межличностные отношения. «Так, многие гуманисты, - отмечает один авторов учебника по межличностному общению, - называют нравственность основным критерием общения человека третьего тысячелетия».²

Поскольку неотъемлемой частью природы Церкви является её спасительная миссия в мире и проповедь, то в наше время, время умножения межличностных конфликтов и оскудения любви **особенно актуальна тематика**, касающаяся оздоровления человеческих отношений. Поэтому **объектом исследования является область этики, регулирующая сферу межличностных отношений.**

Единение с Богом через собственное нравственное очищение приводит к единению с нашими ближними. Доказательство этого тезиса и **является главной целью данной работы.** Он основывается на схеме предложенной преподобным Аввой Дорофеем. Преподобный изобразил единство многих в виде центра круга, к которому тянутся многочисленные радиусы. В центре – Бог, и чем ближе к Нему люди, тем теснее их межличностные отношения.³ Таким образом, для достижения гармонического единства, нарушенного грехом, необходимо внутреннее стремление в уподоблении Богу и достижению христианского идеала.

Для достижения поставленной цели **необходимо решить ряд задач в данной работе.**

- 1) Доказать, что христианская нравственность основана на Божественном откровении и в этом заключается ее безусловный авторитет.

² Куницына В.Н.. Межличностное общение. - Спб. 2001. С. 178.

³ Добротолюбие в русском переводе. - М., 1884. Т. 2. С. 659

- 2) Показать глубокую взаимосвязь христианской этики с догматическим учением Церкви.
- 3) Раскрыть связь христианской аксиологии с этикой межличностного общения.
- 4) Убедить, что христианское учение о любви является основой гармоничного межличностного общения.

Что мы подразумеваем под понятием межличностного общения? В современном сознании общение часто ассоциируется с умением вести диалог. На самом деле, разговорная речь это лишь надводная часть айсберга, не определяющая суть общения. «Общение, - согласно Мясищеву, - не является чисто внешним взаимодействием, но определяется личным отношением между участниками»⁴ Подобное определение мы встречаем в учебнике межличностного общения В.Н. Куницыной: «Общение есть не что иное, как актуализация человеческих отношений»⁵. Исходя из этих высказываний, мы будем уделять большое внимание изучению межличностных отношений. Именно они, как определяющие степень значимости участников общения, являются фундаментом для межличностного взаимодействия.

Что следует понимать под словом этика? В толковом словаре иностранных слов мы встречаем два определения. 1) «Система норм нравственного поведения человека, общественной и профессиональной группы»⁶ и 2) «Учение о морали, нравственности, как одной из форм общественного сознания, её сущности, законах её исторического развития»⁷. К данной работе ближе стоит второе определение. Для новозаветного сознания не свойственен строгий ориентир на букву закона, как это наблюдается в Ветхом Завете. Христианство – это религия духа, а не буквы. Апостол Павел

⁴ Мясищев В.Н. Психология отношений. - М., 1995. С. 351.

⁵ Куницына В.Н. Межличностное общение. Учебник для вузов. - СПб. 2001. С. 274

⁶ Большой Толковый Словарь иностранных слов. - М., 1999. С.455

⁷ Там же. С. 455

говорит: «Буква убивает, а дух животворит» (2 Кор. 3,6). Но в тоже время, мы часто встречаем в Новом Завете множество моральных предписаний. Они, в данном контексте, служат ориентиром для нравственного становления личности, а не конечными целями. В идеале, христианское межличностное общение, регулируется не этическими нормами, а духом божественной любви, которая есть «совокупность совершенства» (Кол. 3,14). Блаженный Августин говорит: «Люби, и тогда делай, что хочешь. Если молчишь, то молчи из любви; если говоришь, то говори из любви; если порицаешь кого-то, то порицай любя; если щадишь кого-то, щади из любви. Пусть корнем твоей души будет любовь – из этого корня вырастит только доброе»⁸. Столь высокое значение любви в межличностном общении, позволило назвать её Н.О.Лосскому: «совершенным приятием чужого бытия».⁹

Рассматривая христианскую этику межличностного общения как часть общей этики, отметим ее основные компоненты. Во первых, само название - христианская, говорит нам о её религиозном происхождении. Кроме того, в отличие от других этических систем, христианская этика может рассматриваться только в контексте догматического и канонического учения Церкви. Особенно важно догматическое учение. Творение мира, грехопадение, искупление, обожение человеческого естества - лежат в основе христианской этики межличностного общения. Вне догматического учения мы не сможем понять основного принципа нравственности взаимоотношений. Исходя из этого, мы рассмотрим в главе «Вера и нравственность» влияние представлений о Боге в языческом, ветхозаветном и христианском мире на межличностные взаимоотношения.

Поскольку любая этическая система основывается на тех или иных ценностях, то необходимо предложить христианскую ценностную иерархию и указать на место в ее структуре человеческой личности, как участника общения.

⁸ Цит. по. Гильдебранд Д. Этика. - СПб., 2001. С. 565

⁹ Лосский Н.О. Бог и мировое зло. - М., 1999. С. 274

Исходя из того, что человек есть совершеннейшее творение Бога и что он создан по его Образу и Подобию, то необходимо отметить внутренние факторы, способствующие осуществлению нравственного идеала в становлении каждой личности, а именно, наличие в ней нравственного сознания. Нравственное сознание, проявляющееся в своих основных формах - стыде, совести, долге, обязанности, ответственности и воздаянии, свидетельствует об изначально заложенном в нас, или по апостолу Павлу, “*в наших сердцах*”, этического закона. Этот нравственный закон и лежал в основе взаимоотношений в дохристианскую эпоху. С приходом в мир Спасителя, весь человек, а, следовательно, и его нравственное сознание, при участии в Таинствах Церкви, очищается и восстает в новом качестве. Освященное и преображенное нравственное сознание помогает человеку в выборе правильного пути в направлении достижения гармоничных межличностных отношений.

Основными источниками данной работы являются: Священное Писание Ветхого и Нового Завета, творения святых отцов: Иоанна Златоуста, Григория Богослова, Блаженного Августина, Исаака Сирина, Игнатия Брянчанинова, Феофана Затворника. Труды мыслителей 19-20 вв.: И.А.Ильина, свящ. Павла Флоренского, Н.О.Лосского, К.С.Льюиса, С.Л.Франка, архиеп. Фёдора Поздеевского, Евгения Трубецкого, Б.Вышеславцева, А.Ф.Лосева, Э.Фрома, Д.Гильдебранта. В работе также использованы труды современных богословов: проф. Архимандрита Платона (Игумнова), прот. Владислава Свешникова, диак. Андрея Кураева, а также исследования современных психологов: В.Н.Куницыной, Н.В.Казариновой, В.М.Погольши, В.П.Ратникова.

СОДЕРЖАНИЕ

Первая глава «Вера и нравственность» посвящена истокам христианской нравственности, частью которой является этика межличностного общения, и, влиянию вероучительных положений на характер межличностных отношений в язычестве, иудаизме и христианстве.

Языческая религия не могла объяснить происхождение внутреннего нравственного закона, да и сами боги не выполняли его требования. Поэтому в языческом сознании наблюдается несколько видов конфликта: внутриличностный — как следствие борьбы между требованиями внутреннего нравственного закона и религиозным мировоззрением и межличностный, из-за обожествления таких страстей как слава, гордость, сластолюбие, изначально предполагающих соперничество и борьбу. Отказавшись от поисков истинного Бога и осуевившись страстями, люди не могли приблизиться к гармоничным межличностным отношениям (см. Рим.1:21-24).

Ветхозаветная религия коренным образом отличалась от языческой. Во-первых, в учении о Боге. Ветхозаветный Бог свят, справедлив, строг ко грешникам и милостив к праведникам и Он требует таких же качеств от людей. В отличие от языческих богов, библейский Бог promышляет обо всем мире и о каждом человеке в отдельности. Судьба народа напрямую зависит от его причастности к истинной религии, истинному богочитанию. Исполнение заповедей Божиих является залогом праведности. Межличностное общение регулировалось Декалогом. Первая из его заповедей — любовь к Богу, не была воспринята в полноте, т.к. было непонятно, как можно любить Бога который находится за пределами познания. В отношениях Бога и человека в последнем преобладал страх перед наказанием как его самого, так и всех дальнейших потомков.

Новый Завет ознаменовался, в первую очередь, фактом не имеющим аналогов ни в одной другой религии — в мир пришёл Сам Бог. Причина Его

прихода имела своей целью вернуть утраченное человеком общение и первый шаг навстречу, друг другу делает Бог. Он открывает людям одно из Своих свойств – любовь. Апостол Иоанн Богослов говорит: «Кто не любит, тот не познал Бога; потому что Бог есть любовь» (1Ин. 4,8). Любовь Бога к людям имеет совершенно новое качество – жертвенность. «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин. 15,13). И пример такой высокой любви показал Сам Бог: «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин. 3,16).

Одной веры не достаточно для изменения характера межличностных отношений. Православие не признаёт протестантского учения о спасении только верой. Апостол Иаков говорит: «Ибо, как тело без духа мертво, так и вера без дел мертва » (Иак. 2,26). Вера в существование Бога и жизнь согласно этой вере имеет отличительный признак – наличие любви. Без любви и бесы «веруют и трепещут» (Иак. 2,19). Вера это не просто сумма знаний о Боге, а ценностный ответ, выраженный в нравственной жизни. Сила веры заключается в бескорыстной любви, которая исключает поверхностную мотивацию. «Человек с цельной верой, — говорит философ И.А. Ильин, — совершает свои дела не для того, чтобы оправдаться или спастись, а потому, что он не может иначе: он творит закон своего боголюбиваго сердца и своей совести».¹⁰

Вторая глава «Влияние степени сформированности личности на аксиологический статус межличностного общения» посвящена христианской аксиологии и её влиянию на межличностное общение.

Раскрытие учения о ценностях имеет важное теоретическое значение для любой этической концепции. Этика как религиозная, так и философская, не мыслима без аксиологии как основной своей составляющей. Раскрывая природу ценностей, этика, тем самым, помогает определить свое отношение

¹⁰ Ильин И.А. Аксиомы религиозного опыта. - М., 1993. С.300.

к окружающему миру. «Без познания ценностей, - говорит Гильдебранд, - не существует нравственности»¹¹.

В нашей теме христианская аксиология важна по нескольким причинам. Во-первых, познание ценностей, расположение их в иерархической структуре и адекватный ценностный ответ, имеет важное объективное значение в плане нравственного совершенства, которое является залогом гармоничного межличностного общения. Во-вторых, ценностная ориентация в разной степени может работать как на единение, так и на разъединение в межличностном общении в зависимости от природы усваиваемых ценностей.

На первое место христианская аксиология ставит религиозно – онтологические ценности, а именно Самого Бога. Познание Бога и общение с ним, является для человека первичной жизненной целью. Богопознание открывает человеку высшее блаженство. Апостол Петр говорит: «Ибо вы вкусили, что благ Господь» (1Петр. 2,3).

Сознание абсолютной ценности Бога, Его неиссякаемой любви, милосердия и святости, вызывает в человеке чувство восхищения и преклонения. Служение Богу это не прихоть Всевышнего, как это мы видим в античной религии, а адекватный ценностный ответ, свидетельствующий о способности глубокого восприятия самой личностью. Напротив, идолопоклонство, считается искаженным восприятием бытия. В связи с этим в Ветхом Завете оно строго преследовалось и каралось законом.

В религиозной жизни онтологические ценности тождественны эстетическим. Бог является абсолютным добром и абсолютной красотой и поэтому можно поставить знак равенства между словами: бытие, красота, добро. Только доброе имеет право существовать, и только оно прекрасно. Бог это совершенная красота, и приобретая Его свойства, человек тоже становится прекрасным. Именно это понятие вкладывал Ф.М. Достоевский в свое знаменитое выражение: «Красота спасёт мир»¹².

¹¹ Гильдебранд Д. Этика. - СПб., 2001. С. 29.

¹² Цит. по. Дунаев М.М. Православие и Русская литература. – М., 1998. Т. 3. С. 383.

Христос возвестил нам первостепенные ценности, которые необходимы для нашего существования. «Ищите прежде всего Царствия Божия и правды Его, и это всё приложится вам» (Мф. 6,33). Правильное определение в ценностной ориентации является для человека решающим в его дальнейшей участи. «Где сокровище ваше, там будет и сердце ваше» (Мф, 6,21) Усваивая ту или иную ценность, мы становимся как бы частью её и она частью нас.

Познание высших ценностей одухотворяет нас, а ориентация на приоритет низших ценностей – низводит на уровень животного. «Ценность человека, - говорит Ильин, - определяется ценностью его сокровища. Тот, кто вздыхает о ничтожном, тот сам ничтожен; поклоняющийся пустому имеет пустую душу»¹³.

Основной смысл их единства в том, что, признавая абсолютную ценность человеческой личности, мы, тем самым, определяем и соответствующее отношение к ней.

Ценность человеческой личности заключается в том, что она создана совершенной личностью – Богом. В этом и есть преимущество, в определении значения человека, по сравнению с нерелигиозной философией.

Вторым аспектом достоинства человеческой личности является его создание Богом по своему Образу и Подобию, который проявляется в свободе нравственного выбора. «Человек, - пишет святитель Игнатий, - образ и подобие Бога. Бог, непреступный в величии Своем, Бог, превысший всякого образа, изобразился в человеке, изобразился с ясностью и славою».¹⁴

И, наконец, третий аспект заключается в Жертве Христовой, Которая была принесена за всех людей. Пришествие в мир Спасителя, восприятие Божеством человечества и возведение его на уровень Богоподобия, вновь открывает человеку его подлинную ценность и высочайшее предназначение

Сознание значимости другого является одной из движущих сил христианской этики. Признавая абсолютную ценностью каждую

¹³ Ильин И.А. Аксиомы религиозного опыта. - М., 1993. С. 63.

¹⁴ Игнатий (Брянчанинов) еп. Творения. Т. 2. М., 1996. С. 128.

человеческую личность, тем самым воздаётся ей адекватный ответ, чуждый всякой корысти и личной выгоды.

В третьей главе «Нравственное значение христианской любви в этике межличностного общения» рассматривается христианское учение о любви как основе межличностного общения.

С отношением к окружающим ценностям связано понятие любви. Если мы кого-то любим, то мы говорим о значимости этого человека, будь то в братской, родительской или супружеской любви. Опасность же искаженного восприятия ценностей состоит в том, что человек может воспринимать не сам центр объекта, а его периферию. В некоторых случаях, любовь может быть связана с переживанием субъективного удовольствия. Например, в любви-страсти или корыстных отношениях, личные переживания любящего ценнее для него, чем сам объект любви. Основной принцип отношений в ориентации такого человека – «иметь», а не «быть».

Ещё в Ветхозаветном Декалоге мы видим главную основу межличностного общения – любовь. «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим» (Втор. 6,5). И «Возлюби ближнего твоего как самого себя» (Лев. 19,18).

С пришествием в мир Христа перед человеком открывается путь возвращения к утерянному блаженству. И этот путь напрямую связан с любовью. «Заповедь новую даю вам, да любите друг друга» (Ин. 13,34). Почему новая, ведь мы её встречаем ещё в Законе Моисея? Да, это поистине новая заповедь, нового качества, для новых условий и обновлённого благодатью человека! В Новом Завете лишается всякого покрова сила любви Бога к людям. Любви, из-за которой Христос претерпел унижение и смерть. Мир увидел истинного Бога, который открылся в Своих главных свойствах – смирении и любви. С приходом Спасителя открывается и величайшая ценность человеческой личности т.к. ради неё Сам Бог воплотился, претерпел унижения, пострадал и воскрес.

Для лучшего уяснения новозаветного понятия любви необходимо обратиться к греческому языку. Так в нём встречается четыре глагола связанных с понятием любви: ERAN, FILEN, STERGIN, AGAPAN. Священник Павел Флоренский предлагает такой вариант перевода: ERAN - обозначает всецелую самоотдачу объекту любви. Эта отдача осуществляется в чувственном эквиваленте. Поэтому этот глагол относится больше к страстной любви. Второй глагол – FILEN, обозначает тихую дружественную любовь, которая основана на взаимной симпатии. Для неё характерно больше душевное родство, чем духовная близость. Глагол STERGIN – означает не страстную любовь в отношении к лицу или вещи, а спокойное и стабильное чувство. Она характерна для родственных отношений, матери к детям, а также гражданина к своему отечеству. И, наконец, AGAPAN- опирается на рассудочность любви. Она основывается на оценке любимого и потому лишена безудержной страсти. Схожими со значением этого глагола могут быть слова: ценить, уважать и именно ценить правильно.¹⁵

Существенным свойством христианской любви является её всеобщность и всецелостностью. Любовь к одной ценности, предлагаемой Богом, предполагает её наличие и к другой. «Если любите Меня, - говорит Господь, - соблюдайте Мои заповеди» (Ин. 14,15). Тоже самое мы видим и в межличностных отношениях. Любовь к Богу не может быть совершенной без любви к человеку и наоборот. «Кто не любит брата своего – не любит Бога» (1Ин. 3,17). Еще более строгое выражение мы встречаем у апостола Иоанна Богослова: «Кто говорит: «Я люблю Бога», а брата своего ненавидит, тот лжец» (1Ин. 4,20). Если продолжить мысль о всеобщности любви, то можно сказать, что если любовь распространяется на одного человека, и в то же время пренебрегает другим, то она вызывает сомнение. «Человек, – говорит Гильдебранд, - не может кого-то ненавидеть и одновременно совершать акт подлинной доброты или христианкой любви к ближнему».¹⁶

¹⁵ Флоренский Павел свящ. Столп и утверждение истины. Париж, 1989. С. 134.

¹⁶ Гильдебранд Д. Этика. - СПб., 2001. С. 502

Христианское понятие агапической и филической любви, соответствует совершенному и идеальному принятию другого человека. Какая же связь этики и любви? Можно сказать, что любовь стоит на вершине этического учения и вне его. На вершине, если мы будем рассматривать её в сравнение с другими моральными нормами, а вне её потому, что обладающий любовью не нуждается ни в каких предписаниях закона для регулирования межличностных отношений. Блаженный Августин говорит: «Люби и тогда делай что хочешь. Если молчишь, то молчи из любви; если говоришь, то говори из любви; если порицаешь кого-то, то порицай любя; если щадишь кого-то, то щади из любви. Пусть корнем твоей души будет любовь – из этого корня вырастит только доброе».¹⁷

¹⁷ Цит. по. Гильдебранд Д. Этика. - СПб. 2001. С. 565.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Христианская этика межличностного общения по-своему универсальна и оригинальна. Церковь и церковное общество обладает большим опытом межличностного общения, принципы которого остаются неизменными вот уже более двух тысяч лет. Нельзя сказать, что внешняя принадлежность к христианскому вероисповеданию гарантирует гармоничность межличностных отношений, но бесспорно, что именно в Церкви предлагаются идеальные условия для достижения человеческого единства.

Христианское учение, особенно его догматическая часть, где раскрывается представление о Боге, Его любви к человеку, Его жертвенных страданиях, смерти и Воскресении, помогает человеку осознавать себя любимым Богом, а значит не одиноким и не затерянным в этом огромном мире. Возвышенное представление о Боге - любви не имеет аналогов ни в одной религиозной системе, что, безусловно, отражается на характере межличностных отношений. Апостол Иоанн Богослов говорит: “Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем” (1Ин. 4,16). Любовь и единство через нее в Боге - это центральная тема Нового Завета. Без любви человек не может быть причастным к вечной Божественной жизни, а значит, именно приобретение ее свойств становится онтологической задачей человека. Апостол Иоанн Богослов говорит: “не любящий брата пребывает в смерти”(1Ин. 3,14).

Исходя из этого, христианство ставит человека перед выбором между двумя путями: путем жизни и путем смерти. Если он будет ориентироваться на свои эгоистические потребности, влачить жалкое индивидуалистическое существование, то ничто его не оправдает перед нелицеприятным судом Бога. Напротив, вечной жизни достоин тот, кто способен любить, сострадать и сорадоваться, т.е. обладает теми качествами, которые оправдывают его богоподобное достоинство.

Стоит также отметить универсальность христианского учения о любви, на основе которой возможно построить гармоничное межличностное общение. Ее главные свойства - жертвенность, смирение, не искание своего, коренным образом отличается от современных ее выражений - ревности, стремления к обладанию, потребительству и эгоистичности. Христианская агапическая любовь предполагает априорное отношение к человеку. Каждая личность, независимо от своего нравственного совершенства, ценна и достойна любви, т.к. она является Образом Божиим. Агапическая любовь исключает все корыстные отношения. Она не ищет своего, и именно она возводит человека на уровень Богоподобия, потому что Сам Бог возлюбил человека несмотря на его греховное состояние. Учитывая огромную важность любви в межличностных отношениях, христианство возводит ее на вершину этического учения. Обладающий любовью не нуждается в многочисленных нравственных предписаниях, потому что он руководствуется духом любви, которая есть: “совокупность совершенства” (Кол. 3,14).